

Это была сцена из ее воспоминаний. На мгновение она оказалась не в центре Румынии в альтернативном измерении, а во дворе Хомурахары, где Лансер ткнул ей в спину Гэ Болга, но Каншоу поднялся и отразил наконечник багрового копья. Как и тогда, она уловила лишь слабый намек на надвигающуюся смертельную атаку, стрелу, пронесшуюся над ее головой быстрее скорости звука. Но затем ария заполнила ее уши, и вспышка света ослепила ее зрение, остановив ее холод.

Когда мгновение спустя она снова смогла видеть, красная мантия, которую она видела и во снах, и в кошмарах, стойчески развевалась на ветру, а высокая фигура, которую она прикрывала, защищала ее.

"Широ?" она не могла не пробормотать. "Ты ... это Широ, верно?"

Ее парень, его внешность и рост теперь точная копия его возможного будущего "я", кивнул. "Да, это м —" он оборвал себя и кашлянул в руку. "Я звучу как ...? ... тьфу, я так и знал. Я боялся, что буду звучать в точности как он. Опасения подтвердились, я думаю. Как поживаешь ты? Можно ли управлять напряжением праны?"

Она сосредоточилась на своих магических контурах, отслеживая текущую через них магическую энергию. Как маг, ее сила была первоклассной, но из-за напряжения, вызванного ее контрактом с Широ, теперь усиленного его новой формой, она эффективно снабжала энергией двух Слуг. Зиг был создан как батарея праны, и он мог поддерживать форму Зигфрида только в течение минуты. Возможно, улучшенная совместимость Широ и Арчера несколько снизила бы стоимость, но не намного. Им нужен был способ предоставить больше энергии непосредственно ему.

Рин достала пару драгоценных камней из своей сумки и бросила их своему парню, его рефлексы легко позволили ему выхватить их из воздуха. Он обеспокоенно поднял бровь.

"Это на всякий случай", - заверила она его. Возможно, Широ был безнадежен во всем, кроме основ магического мастерства, но технически он был ее учеником. Она вряд ли могла бы назвать себя учителем, если бы не убедилась, что он сможет по крайней мере извлечь силу, которую она хранила в своих драгоценностях (даже если он не мог вложить в нее свою собственную, или зажечь ее, или создать щит, или ... неважно). "Это нелегкая цена, но я могу ее заплатить".

"Только ненадолго", - закончил Широ. Каншоу превратился в стрелу, когда лук Арчера проявился в противоположной руке начинающего Героя Справедливости. "Тогда я быстро закончу с этим. Вы двое идите вперед. Sieg."

Гомункулус выступил вперед. "Да, мистер Эмия?"

"Постарайся держать ее в курсе", - ухмыльнулся Широ в манере лучника. "Она скрывает это лучше, чем я, но она не может не пытаться спасти людей больше, чем я".

Несмотря на ситуацию, Рин не смогла сдержать нахмуренных губ, которые пересекли ее черты. "Только потому, что ты похож на него, не означает, что тебе нужно дерзить, как он. Постарайся не умереть, идиот".

"Я тоже тебя люблю".

Рин вздохнула и схватила Зига за запястье, и они вдвоем отправились в Цитадель Тысячелетий. Позади них раздалась серия взрывов, стрелы летели, как артиллерийские снаряды, а вокруг

сыпались обломки.

"Тот Слуга, которым он стал", - обеспокоенно спросил Зиг. "Достаточно ли он силен, чтобы победить Красного Лучника?"

"Достаточно силен? Кто знает", - сказала Рин. "Но достаточно универсален? Легко. Он может постоять за себя. Нам нужно внести свой вклад и добраться до замка —"

"Ух ты..."

Ее глаза метнулись к источнику болезненных стонов, окровавленной женщине-гомункулу, лежащей сломанной в грязи. Даже при беглом взгляде ее раны выглядели хуже, чем они, вероятно, были. Конечно, учитывая, что все Слуги сходили с ума на поле боя, просто остаться в живых само по себе было впечатляющим подвигом.

На мгновение разум Рин боролся сам с собой. Как и сказал Широ, ей тоже нравилось спасать людей, которые были в опасности, хотя и не до таких психологических крайностей, как это делал он. Была причина, по которой она прекратила дуэль с ним в школе в тот момент, когда услышала невинный крик. Но она также была более чем способна быть прагматичной, если ситуация требовала этого, что, безусловно, делала война. Итак, ее мозг взвесил все "за" и "против".

Это было правильно.

Она была вражеским солдатом.

Им нужен был гид по обороне замка. Знания Зига, вполне вероятно, могли устареть.

Она не стала бы им помогать. Она была буквально запрограммирована на лояльность.

То же самое сделал и Зиг, и он повернулся против них.

"Привет! Ты в порядке?"

И вот так ее сложный вывод оказался спорным, когда Зиг бросился к своим раненым родственникам, простое желание помочь заставило его опуститься на колено рядом с ней. Легкая улыбка промелькнула на лице Рин, и она бросилась к паре, положив свои светящиеся руки на девушку и начав исцелять ее.

Вскоре красные глаза девушки-гомункула со скрипом открылись, ее взгляд сфокусировался на Зиге.

"Ты?" - пробормотала она, заставляя себя подняться. "Что ты здесь делаешь?"

"Я не мог просто бросить вас всех", - сказал Зиг. "Пожалуйста, позвольте нам исцелить вас".

"Мы?" - ответила девушка, наконец узнав присутствие Рин. "Мастер Синего".

"Если ты собираешься замахнуться на меня, я рекомендую подождать несколько секунд", - фыркнула Рин, почти закончившая процесс исцеления.

"Ты присоединился к ним". Гомункул предположил, не предпринимая никаких враждебных действий. "Почему? Ты сбежал. Зачем присоединяться к другой фракции? Брошенный в битву и израсходованный, это жизнь гомункула. Ты смог оставить эту судьбу позади. Зачем рисковать

возвращением?"

"Потому что, возможно, мы были рождены, чтобы сражаться в этой войне, но это не значит, что мы были рождены, чтобы умереть", - заявил Зиг, и в его голосе послышались железные отблески того, что могло быть страстью. "Теперь у меня есть свобода. Я думаю, что у всех остальных она тоже должна быть. Астольфо, Зигфрид, Рулер, Синяя фракция, все они помогли мне, и я хочу отплатить за всю их доброту вперед. Я умоляю вас, помогите нам осуществить это".

"Очень хорошо".

Стоическое и серьезное выражение лица Зига исчезло. "А?"

"Я помогу тебе", - как ни в чем не бывало повторила женщина-гомункул. "Я хорошо осведомлена об обороне замка и проведу тебя через них. Наши родственники внутри помогут нам, но они не будут нападать на Мастеров Черного".

"Не волнуйся, я справлюсь с этой частью", - заверила ее Рин. Не было ничего удивительного в том, что гомункулы не желали напрямую сражаться со своими создателями, она не стала бы упрекать Горда в том, что он поставил непричинение вреда их хозяевам в качестве основной части их программы, по крайней мере, в боевых солдатах. Честно говоря, она была удивлена тем, как легко было заставить этого перейти на другую сторону, но она предположила, что никому на самом деле не нравится, когда его используют как одноразовых марионеток.

Женщина-гомункулус подняла руку и указала мимо них. "Ты сможешь справиться и с этой частью тоже?"

Это... о, черт.

Рин и Зиг оба вскочили на ноги, и значительный кусок праны, который они не заметили из-за буйной магической энергии, пронизывающей поле боя, стал отчетливо виден, завернутый в свадебное платье и потрескивающий зелеными искрами.

Черная Берсеркер надвигалась на них, ее огромная булава размахивала сбоку, а по ее телу пробегала изумрудная электрическая дуга.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Широ был хорошо осведомлен о боли Арчера. Герой из Кованого железа прошел через буквальный ад и обнаружил, что по ту сторону рая нет, только зеркало, которое показывало, что он просто стал одним из демонов по пути. Настоящий Герой Справедливости. С момента их противостояния в Unlimited Blade Works он посвятил себя успеху там, где его альтернативное "я" ... тоже преуспело. Но по-другому, таким образом, чтобы не оставить его сломленным человеком, обреченным страдать под тяжестью жизней, которые он отнял. Он не позволил бы своей преданности своей мечте разрушить его. Он никогда не стал бы — и не должен был — становиться таким, как Counter Guardian.

Как бы то ни было ... быть слугой было потрясающе!

В течение многих лет он изо всех сил старался улучшить свое тело до максимального потенциала, выходя даже за его пределы с помощью магии усиления, растягивая мышцы почти до предела, стараясь никогда не заходить слишком далеко, но всегда чувствуя себя слишком слабым, слишком медлительным. Даже когда он раскрыл весь потенциал своего Мрамора

Реальности, у него было безграничное количество вариантов, когда ему нужен был только один для каждого выпуска, его разум напрягся до предела, роаясь в глубинах своей памяти, чтобы выбрать подходящий меч для работы. Он никогда не пожалеет о попытке помочь кому-либо, но он боялся, что постепенно сталкивается со своими собственными естественными ограничениями, простым ограничением быть человеком.

Но с формой Арчера все эти ограничения были бессмысленны. Возможно, он и близко не был самым могущественным из Слуг, но даже самый посредственный Героический Дух был намного выше физических возможностей любого человека, а ЭМИЯ по большей части был средним. И что самое ценное, его навык "Око разума" постоянно оценивал поле боя и каждый инструмент, который был у Широ под рукой, включая каждое отдельное оружие в Мраморе Реальности. Если раньше ему приходилось перебирать бесконечный арсенал и титаническую долю обычных безымянных мечей в нем в поисках нужного клинка, то теперь наиболее подходящее оружие будет извлечено из глубин его внутреннего мира и выдвинуто на передний план в его сознании, готовое принести ему победу.

Тем не менее, он должен был быть осторожен. Он не мог позволить себе стать небрежным со своими усиленными способностями. В конце концов, несмотря на его новую силу, его враги были такими же сильными и гораздо более привычными к обладанию такой силой.

Его враг, возможно, был на мгновение ошеломлен его трансформацией, но прошло совсем немного времени, прежде чем она возобновила свою атаку. За долю секунды десятки стрел вылетели на меньшую дистанцию, каждое древко мерцало легким бирюзовым свечением и обладало достаточной мощностью, чтобы снести дом.

Вкратце обдумав траектории полета приближающегося заграждения, он не удивился, обнаружив, что значительная часть из них была направлена не на него. Очевидно, что даже при неизвестных обстоятельствах его появления его противник видел в Сэйбер, а следовательно, и в Рин, большую угрозу. Не совсем неверно, но она определенно недооценивала, на что способна Контрхранительница, даже если у нее были совершенно веские причины быть уверенной в своих собственных навыках.

Красный лучник, Аталанта, был далеко не самым могущественным Слугой, которого он когда-либо встречал. Возможно, при жизни она путешествовала и сражалась с Гераклом, но только ее ловкость соответствовала уровню величайшего героя Греции. К сожалению, она все еще была на два ранга выше его собственной, и когда они оба могли мистическим образом создавать стрелы на своих луках, это означало, что ее скорострельность значительно превосходила его собственную.

По крайней мере, с поклоном.

Ловко уклоняясь от порции стрел, выпущенных в его сторону, он натянул тетиву дешевыми, быстро проявляющимися стрелами. В промежутке между морганиями он начал свой собственный скорострельный контрудар, его стрелы пронеслись в воздухе и разорвали стрелы Аталанты надвое, их превосходящая сила мало что значила, когда он подрезал их сзади, отправив оставшиеся осколки далеко от цели.

Развернувшись к ней лицом, он поймал хмурый взгляд охотницы, его новые глаза легко покрывали расстояние длиной в милю между ними. Казалось бы, его демонстрация выполнила свою задачу. Она знала, что не сможет добраться до Рина, не пройдя сначала через него. Теперь оставалось только усыпить ее.

И снова Охотница Аркадии зазубрила и выпустила шквал стрел, каждая из которых обладала достаточной силой, чтобы пробить Божественную Руку насквозь, на этот раз полностью сосредоточившись на превращении Широ в подушечку для булавок. Молодой маг отметил, что она выпустила несколько стрел по путям, от которых он мог уклониться, поймав его в ловушку, как добычу, загнанную хищником в угол.

К счастью, мало что было опаснее, чем загнанная в угол добыча. И Широ не только уворачивалась во время своего последнего обстрела.

Сражения между слугами были невероятными вещами. Молниеносная скорость любого Героического Духа означала, что многие бои могли закончиться еще до того, как некоторые зрители осознали, что они начались. И когда бой происходил так быстро, даже малейшая доля секунды имела значение. И за пределами неограниченного количества клинков потребовалось несколько долей, чтобы проявить свое оружие.

Они восстали из темноты ночи, орда мечей, взмывающих в воздух подобно стае ястребов, таких же многочисленных, как шквал атак Аталанты. Клинки столкнулись с ее стрелами, с неба донесся оглушительный грохот, когда обе волны разбились друг о друга. Осколки разбитого металла дождем посыпались из облаков, но порезать его помешала только его воля, мгновенно превратившая их в сапфировые искры.

Глаза охотницы расширились от шока, но, к ее чести, у нее почти мгновенно был другой набор стрел, наложенных на тетиву и готовых к стрельбе, их бирюзовое свечение было намного ярче, чем у ее прошлых нападений. К несчастью для нее, использование его мечей для защиты от ее предыдущей атаки дало ему время нанести более мощный Благородный Фантом на свой лук. Аталанта, должно быть, поняла, в какой огромной опасности она находилась, вероятно, из-за ее эстетики навыка "Последний рывок", потому что на ее формально спокойном лице впервые за время битвы отразилась настоящая паника, а ее сверкающие стрелы мгновенно улетели прямо в небеса. Мгновение спустя оружие Широ было готово, его черный блеск потрескивал от багровой энергии, когда он вытягивал его в стрелу, готовый нанести первый и, вполне возможно, последний ход своей контратаки.

"Охочусь!"

Он отпустил свою веревку, и Гончая Красных Равнин пронеслась через луг, издав звуковой удар, вызванный ее полетом. Модифицированная версия Арчером кровожадного меча Медведя из Гетланда представляла собой неумолимую стрелу. Ее можно было отразить, от нее можно было увернуться, но ее нельзя было остановить. Как бы его цель ни пыталась сбежать, черный как смоль снаряд переориентировался в воздухе, чтобы возобновить смертоносный курс. Если он не был уничтожен или сам Широ не перестал целиться в цель, он всегда будет стремиться к смерти преследуемых, независимо от того, как они убегали.

Но Аталанта не сбежала. Вопреки всякой логике, охотница с львиными ушами побежала к стреле, окутанной багровым, которая уже была над ней, и прыгнула на древко, даже умудрившись выстрелить в сторону Широ, когда она приземлилась на тонкую сердцевину.

В отличие от Бухареста, Широ легко смог отследить стрелу в воздухе, откинув голову в сторону, так что она пролетела мимо его черепа, но даже тогда он не смог сдержать легкой улыбки на лице. Его план учитывал возможность того, что его противник найдет какой-то способ выжить в охоте, Героические Духи не зря стали легендами, но использование Crossing Arcadia для прыжка на стрелу, несомненно, было одним из наиболее впечатляющих применений мастерства, которое он видел. Единственное место, куда Хрантинг не мог нанести

удар, - это он сам, и поскольку он вращался подобно вялой стрелке компаса в попытке еще раз нацелиться на свою цель, Гончая Красных Равнин в конечном итоге погналась за собственным хвостом.

У Широ почти был готов следующий этап его плана, поэтому он начал наполнять стрелу праной, чтобы взорвать сломанный фантом. Но, как только клинок начал разваливаться от перегрузки магической энергией, Аталанта покинула свою временную безопасную позицию и бросилась вперед. Герой из фальшивого железа в замешательстве приподнял бровь, прежде чем уловил взрыв силы, спускающийся с небес.

Стрелы, которые его противник выпустил в небо до того, как он выстрелил в Хрантинга, упали с удвоенной силой, вместе с тысячами и тысячами новых божественных стрел, посланных ее покровителями. Катастрофа Феба сосредоточила свой гнев за спиной своего владельца, божественный натиск бомбардировал "Гончую Красных равнин", пока она не разлетелась в пыль. Возможно, это было только потому, что он начал процесс детонации, но, учитывая, что сила, способная уничтожить армию, была сосредоточена на одной цели, он задавался вопросом, возможно, это все равно уничтожило бы его оружие.

Несмотря на это, его следующий выстрел был подготовлен и готов к выстрелу, от которого Аталанте было бы мало пользы, если бы она прыгнула на вершину. Охотница пыталась отступить на расстояние выстрела, пока ее глаза не расширились при виде его нового боеприпаса, гораздо менее тонкого, чем его предыдущий выстрел.

"Я - кость моего меча. Каладболг!"

Первая строчка его арии... Арчера вывела Поддельный Спиральный Меч на полную мощность, перегрузка праной для Сломанного Фантома уже текла внутри. Это оружие не должно было оставаться целым и стать еще одной ступенькой для охотницы, оно должно было вызвать взрыв, подобный тому, который чуть не убил Широ на кладбище только от ударной волны. Конечно, если бы он выстрелил прямо в Аталанту, он сам попал бы под мощный взрыв, и какие бы психологические проблемы он ни испытывал, у него не было желания навлекать на себя гнев Рин, совершая самоубийство.

Поэтому он выстрелил позади охотницы, прямо в финальный залп ее Благородного Фантома.

Излишне говорить, что Аталанта уже бежал, прежде чем высвободил спиральный меч, отчаянно пытаясь спастись от того, что надвигалось, когда воздух и пространство искривлялись вокруг его стрелы. Разбитый Фантом поразил последние молнии Артемиды и Аполлона, и реальность разорвалась вокруг него. Огромный купол огня и силы вырвался из точки удара, радиус почти в четверть мили превратился в пепел перед лицом обозначения.

Ловкость Аркадийской охотницы сделала ей честь, она едва выбралась из зоны взрыва. Ударная волна сбила ее с ног, но даже тогда ей удалось перевернуться в воздухе и с трудом приземлиться вертикально, тяжело дыша от напряжения.

Как раз вовремя, чтобы Широ появился рядом с ней, Каншоу и Бакуя уже устремились к ее голове.

Было кое-что, чему Широ научился из своего многочисленного околосмертного опыта в Войне Святого Грааля — кое-что, что действительно должно было быть очевидным с самого начала, но потребовалось больше времени, чем следовало: сражаться со слугами было глупой идеей. Они были сильнее, быстрее и выносливее людей или большинства других духов на несколько сотен порядков величин, и даже у самых предположительно слабых из них были целые лекции

по истории, полные случайных сил или нишевых способностей, которые позволяли им выживать или не обращать внимания на то, на что они действительно не должны были быть способны — Рин рассказала ему о спасении Кухулина в последнюю минуту, когда он убил Котомине, пронзив его собственное сердце. Таким образом, сражаться с ними было не тем, во что человек мог просто так ввязаться, особенно когда ему все еще нужно было сохранять прану для последующих сражений.

Но какими бы могущественными ни были Героические Духи, они не были непобедимыми, по крайней мере, если относиться к этому осторожно. Арчер победил некоторых, выступая в роли Контрохранителя. Рин грубо обошелся с Медеей, как только она открылась. Даже сам Широ победил одного из них в одиночном бою, самого сильного из всех, не меньше. И у всех этих инцидентов была одна общая черта. Они приступили к работе с планом, разработанным специально для использования нескольких слабостей их соответствующих врагов, и они использовали их до чертиков. Чтобы наверняка победить Слугу, потребовалось нечто большее, чем просто бездумно рассыпать мечи, потребовался отказ сражаться с врагом на его условиях, нанося удары там, где он слаб, а не там, где он силен.

Каждое движение, которое он предпринял против Аталанты, было направлено на убийство. Но на случай, если она докажет, что способна пережить эти удары, каждый из них также был лишь небольшой частью плана Широ приблизить ее. На дальней дистанции охотница была превосходным лучником, и в листе она, без сомнения, могла исчезнуть даже из его впечатляющего поля зрения. Но вблизи? У нее был только лук и довольно жалкий ранг выносливости.

В отличие от этого, Арчер не выделялся ни по одному параметру, но он, безусловно, был разносторонним. И это означало, что его мечи были более чем готовы к выполнению своей задачи.

Охотница Аркадии отпрянула назад, Таврополос подошел, чтобы защитить ее, как мог. Каншоу и Бакуя врезались в древко лука, черно-белые клинки едва сдерживались благословенным оружием.

Широ выстрелил праной в свои любимые мечи, и оба клинка внезапно вырвались вперед, каскад зазубренного металла удлинил оружие, пока оно не превратилось в настоящие длинные мечи, названные его Мрамором реальности Каншоу и Бакуя Overedge. Внезапно увеличившийся радиус действия клинков пробил защиту Тауропола и нанес пару кровавых порезов по обе стороны от ее головы, почти оторвав ее львиные уши. Только отчаянное отступление охотницы позволило ей сохранить голову, но это было лишь кратковременным благом. Она проиграла этот бой. Единственный вопрос заключался в том, сколько еще времени пройдет, прежде чем она тоже лишится жизни.

Ложный герой из кованого железа планировал сделать этот интервал как можно короче.

Не дав Аталанте времени опомниться и убежать должным образом, он метнул оба своих меча прямо в ее тело, и только навыки охотницы не позволили ей разругаться надвое. Но решающий момент уклонения стоил ей времени, чтобы увеличить расстояние между ними, а у Широ уже была другая пара Каншоу и Бакуя в руке, и он целился ей в голову.

Глаза Аталанты расширились, ужас одолел обычно хладнокровную, уверенную охотницу, даже когда она попыталась увернуться от его удара. Конечно, чего она не знала, так это того, что такой маневр не принесет ей ничего хорошего, а только заставит ее танцевать прямо на пути возвращающейся пары Overedge, которую тянет обратно к их связанной паре. Что бы ни

сделала Красная Лучница, ее проткнул насквозь.

По крайней мере, таков был план.

Черное пятно ворвалось в драку сзади, отбросив пару Крайних вокруг Аталанты, так что теперь они направлялись к Широ. Он силой мысли отогнал их прочь, но затем пятно встало между ним и Аталантой, поймав Каншоу и Бакую на черные ножны.

Широ сразу понял, что происходит, и отскочил назад как раз в тот момент, когда новый участник боя выхватил меч из ножен и в одно мгновение набросился на него. Небольшое жало над левым глазом сообщило ему, что он не добился полного успеха, но голова у него все еще была цела. Хотя, если информация, которую он получил от краткого взгляда на клинок, была верной, возможно, он получил более тяжелый удар, чем он думал.

Особенно с учетом того, что фигура перед ним, которая только что двигалась со скоростью и силой уровня слуги, чья левая рука теперь светилась мистическим светом, была Широ Котоминэ.

"Священник?" Пробормотала Аталанта, выглядя такой же потрясенной, как и Широ. "Как ты это сделал?"

"Позже будет время для объяснений, Арчер. Прямо сейчас нам нужно выиграть битву", - лаконично сказал Котомине. "Иди помоги Сэйбер. Я разберусь с этим".

"Сэйбер?" Выражение лица Аталанты сразу стало серьезным. "Ты объяснишь это позже, священник". - Ты объяснишь это позже.

"Конечно. Я даю тебе слово".

Красная лучница кивнула и бросилась прочь, не оглядываясь даже для выстрела. По какой-то причине она была посвящена тому, чтобы добраться до Мордредра как можно быстрее. Что, по крайней мере, означало, что Рин, скорее всего, на данный момент в безопасности. Освобождая Широ от беспокойства о его собственной проблеме.

Священник опустил свой все еще вложенный в ножны меч и сверкнул той доброй улыбкой, которая принесла такое утешение в Сигишоару. В некотором смысле, это все еще действовало, достаточно пугающе.

"Итак, я должен признать, что это в высшей степени неожиданно, молодой человек", - непринужденно сказал Котомине. "Я почти не поверил в это, когда Ассасин передал мне отчет о том, что произошло в этом районе. Подумать только, что твои черные командирские печати позволяют тебе перевоплотиться в этого странного семнадцатого слугу, Широ Эмию."

Глаза Широ сузились, стальные глаза уставились на священника, вера этого человека, несомненно, была одной из многих сказанных им истин. Но его клинок показал, что была по крайней мере одна ложь.

Это был Миикэ Тента Мицуе, первоклассный клинок, если таковой когда-либо существовал, его железные ножны пропитаны душой мастера меча. На протяжении большей части своей истории это был любимый клинок знаменитого одноглазого самурая Ягю Дзюбэя Мицуеси, но он так и не приобрел достаточной легендарности, чтобы стать настоящим Благородным Призраком. И все же, из всех людей, Уильям Шекспир выступает в роли Заклинателя Красного (как, черт возьми, он создал эту плавучую крепость?) заколдовал клинок, превратив его в

легендарное оружие ранга С, написав о его "великолепно остром" лезвии и о том, что при жизни оно было запятнано "океаном крови". Тот факт, что это был меч японского воина, превращенный английским драматургом в Благородный фантазм, сделал бы его одной из самых странных записей в Unlimited Blade Works, но скудный раздел его истории, описывающий его последнего владельца, которому не исполнилось и минуты, поднял его еще выше. И гораздо более хлопотный.

"Я думаю, ты имеешь в виду восемнадцатого Слугу, не так ли", - заявил фальшивый Герой из Кованого железа, незаметно поглощая прану из драгоценных камней Рин. Каким бы ни был его лимит времени, он не мог рисковать и тратить его на такого противника. "Широ Токисада Амакуса".

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

В глубине Цитадели Тысячелетий, в комнате, специально созданной для защиты хозяина, пока его Слуга сражается снаружи, Каулз нахмурился. Перед ним был мистический экран, созданный фамильярами Заклинателей как на поле боя, так и за его пределами, который позволял ему отслеживать, что происходит вокруг Берсеркер, врагов, которых она выследила, стойко приседающих перед ней.

Он не ожидал, что они будут первыми, кто найдет Тосаку, и еще меньше, что им повезет встретить ее без ее слуги или Эмии для защиты. Но другой, который был с ней, гомункул, которому Зигфрид отдал свое сердце, он был еще большим сюрпризом. Почему он был здесь? Правитель освободил его от участия в войне, у него не было причин участвовать. Если не...

Да, возможно, это оно. Если раненая женщина-гомункулус, за которой они ухаживали, была каким-либо признаком того, что искусственная форма жизни вернулась за остальными его родственниками. Это не должно было быть возможным. Базовые протоколы самосохранения, установленные в них дядей Гордом (недостаточно, чтобы предотвратить приказ сражаться не на жизнь, а на смерть, но достаточно, чтобы они без необходимости не теряли ресурсы), должны были подавить все, что хотя бы отдаленно напоминало такой опасный альтруизм. Но опять же, они также должны были помешать ему искать свободу в первую очередь. Было совершенно ясно, что в случае с этим гомункулусом то, на что они его запрограммировали, на самом деле не имело значения.

Но если фрагменты разговора, которые уловил Берсеркер, были правдой, он решил присоединиться к Синей фракции по собственной воле. И если это было правдой, он был честной добычей.

"Берсеркер, возьми Всадника-гомункула, которому Сэйбер помогал раньше. Заклинатель может использовать его для своего Благородного Фантазма ", - скомандовал Каулз, умолчав о том, что тогда он не стал бы использовать Фиоре. "Зигфрид еще не сообщил о смерти Красной Всадницы, так что сохрани Тосаке жизнь, если сможешь. Но если она станет опасной, делай то, что должен".

"Фу", Франкенштейн мысленно хмыкнул.

Коулз кивнул. "Верно. Будь в безопасности".

"Я так понимаю, дела идут хорошо?"

Молодой маг повернулся ко входу в зал как раз вовремя, чтобы увидеть, как его сестра вкатывается и закрывает дверь. На лице Каулза расцвела искренняя улыбка. "Настолько

хорошо, насколько можно было ожидать. Поскольку этот гомункулус вернулся на войну, мы, возможно, все-таки сможем отдать Авицеброну его реактор. Если мы сможем задержать Красную фракцию до тех пор, им придется столкнуться с очень неприятным сюрпризом в виде голема ".

"Думаю, это хорошо", - угрюмо ответил Фиоре, перекатываясь на бок. Она провела рукой, и рядом с ним появился другой экран, на этом был показан воющий бегемот, неистовствующий среди воинов-скелетов и гомункулов, обе армии были разбросаны, как тряпичные куклы, горой мышц.

Глаза Каулза расширились. "Ты заключил с ним контракт? Это фантастика! Как ты уговорил его согласиться служить тебе?"

"Служить - слишком сильное слово", - объяснила его сестра. "Я действительно только что убедил его, что наличие меня в качестве батареи праны, или, скорее, наших гомункулов, принесет ему больше пользы, чем нет. Если я попытаюсь отдать ему что-либо похожее на приказ, он немедленно взбунтуется. Я мог бы немного прицелить его, сказав ему о цели, но я не команду." "

"Эй, это лучше, чем Дарнику и Кастеру удавалось вытянуть из него раньше", - отметил Каулз. "То, что ты убедил его перейти на нашу сторону, просто показывает, какой ты великий маг".

Фиоре не выглядела такой уверенной, на ее лице появилась неуверенная хмурость, а руки крепче сжались на коленях. "Да, превосходный маг. Который хитрит, обманывает и манипулирует, чтобы получить то, что они хотят... да будут прокляты все остальные ".

Ладно, это было поводом для беспокойства. У Каулза никогда не было никаких иллюзий относительно безжалостной, часто злобной природы мира магов, и он знал, что у Фиоре тоже не было. Но в то время как он в основном смирился с тем фактом, что ему придется действовать довольно скрытно, пока он не покинет мистический мир, его сестра, напротив, никогда не была в ладах с более смертоносными аспектами их наследия, несмотря на ее любовь к исследованию тайн мира. Она научилась хорошо притворяться, чтобы сверстники не поняли ее "слабости", но это было всего лишь прикрытием. Он ни на секунду не верил, что она когда-либо сможет пройти через то, через что могли пройти Дарник, Селеник или даже дядя Горд, независимо от того, сколько горя она могла испытывать из-за смерти Арчера.

И все же, судя по тому, что она сказала, она, очевидно, сделала или, по крайней мере, считала, что сделала это. В долгосрочной перспективе это могло быть еще хуже на ее совести. Тем не менее, если это помогло ей выжить в этой войне, Каулз не собирался протестовать, даже если бы он сделал все возможное, чтобы она почувствовала себя лучше по этому поводу.

"Подождите", - внезапно заговорила Фиоре, прищурившись, глядя на тактический дисплей. Она указала на аномально большую сигнатуру праны, приближающуюся к Франкенштейну. "Что это? Разве не должны быть учтены все Красные слуги?"

"Они должны", - отметил Каулз. "Энергия Красной Лучницы - самое близкое, что мы знаем, и показания Слуги, которые мы получаем рядом с ней, вероятно, относятся к Красной Сабле. Я посмотрю, смогу ли я найти визуальный образ ".

Он именно это и сделал. И он, и его сестра ахнули.

"Что?" Объяснил Каулз. "Но если она там, то кто с Красным Лучником?" Он пролистал фамильяров Заклинателя, пока не нашел одного с блокировкой в этой области, заметив

лучника с кошачьими ушами, вступившего в молниеносный бой с... "Кто, черт возьми, этот парень в красном?!"

"Он сражается с Красным Лучником. Мы можем побеспокоиться о нем позже! Прямо сейчас нам нужно поддержать Франкенштейна", - заявила Фиоре, приложив руку к уху. "Берсеркер! Ах! Я не ... эрг! Я знаю, где находится угнетатель! Я отправляю вам координаты прямо сейчас! Да, я понимаю, долой угнетателей".

Коулз съежился, молясь, чтобы Спартак прислушался к совету своей сестры и добрался туда вовремя. Потому что, как бы сильно он ни верил во Франкенштейна, против надвигающегося врага она была просто превосходила его вооружением, больше, чем могла преодолеть даже Командная печать. И если бы она пала, ничто не помешало бы приближающемуся Слуге убить и Тосаку, и гомункула. И тогда нечего было бы предложить Дарнику и Кастеру в качестве замены активной зоны реактора.

Казалось, что все их молитвы должны быть обращены к Слугам Безумия. Они были их единственной надеждой.

"...иду ко мне!—УМФ!"

—ХРУСТ!—

Колес и Фиоре не могли заставить себя посмотреть, но знали, что должны. Они оба внимательно посмотрели на новую фигуру на экране.

... если только Райдер буквально не свалился с неба.

...

Войны Святого Грааля. Они предупредили его, что все может случиться.

ФАТАЛЬНАЯ СУДЬБА

Мордред была раздражена вселенной. Каждый раз, когда она была близка к тому, чтобы встретиться лицом к лицу с отцом, казалось, что возникнет какая-нибудь идиотская ситуация, которая отсрочит их долгожданное воссоединение. В этот момент у нее была половина намерения просто плюнуть на все и устремиться прямо к свету Экскалибура.

Но после того, как Assassin of Black усилила свое туннельное зрение в этом вопросе еще в адском пейзаже, она позаботилась о том, чтобы сохранять четкое представление о своей периферии. И что она должна увидеть на своем пути к южному флангу поля боя, как не какого-нибудь Слугу в свадебном платье, надвигающегося, из всех людей, на восточную женщину и гомункула из Бухареста.

Обычно она бы прошла мимо них и продолжила свой путь к возмездию. Как бы она ни была довольна тем, что Зиг действительно выжил во владениях Джека Потрошителя, он зашел так далеко самостоятельно, и если он по какой-либо причине решил вернуться в руки своего бывшего хозяина, это его дело. Она не собиралась делать все возможное, чтобы спасти его.

Но отец называл восточную женщину своей хозяйкой в то короткое время, когда Мордред видел их вместе. И если новобрачный Слуга Блэка убил ее, это означало, что отцу недолго осталось жить в этом мире. Даже если бы ей удалось добраться до него вовремя и противостоять ему, у него не хватило бы сил устроить ей битву с их хваленными статуями

Короля Рыцарей и единственного героя, который когда-либо превзошел его.

Что означало, что ей пришлось сделать еще один гребанный крюк. Ах! Может быть, она смогла бы спасти суку-мага, а затем пригрозить ей использовать Командную печать и просто привести отца к ней уже сейчас.

Мордред сделала резкий вираж мимо тыла линий Черной фракции, разрубая на куски всех отбившихся гомункулов, достаточно глупых, чтобы бросить ей вызов, когда она ракетой летела через луг. Слуга Блэка (Берсеркер, если она правильно помнила отчет Арчера о предыдущей стычке между ней и Райдером) развернулась со своей неуклюжей булавой, ранее направленной на съездившихся смертных, чтобы заблокировать приближающийся удар Кларента. Тем не менее, у новобрачной уродки было недостаточно сил, чтобы противостоять ударам Рыцаря Камелота, и сама сила атаки отбросила ее назад в грязь.

"Красная сабля!" - Воскликнул Зиг, в его голосе по понятным причинам звучал благоговейный страх.

"О черт", - пробормотала женщина, что также оправданно, учитывая, что они были врагами.

"Гргх!" Черный Берсеркер зарычал, что, вероятно, также было правильным ответом на ее великодушное присутствие. Возможно. Эх, неважно.

Мордред направила свой меч на вражеского слугу, драматично изображая, как на поле боя позади нее воцарился хаос. "Слушай сюда, черный Берсеркер! Мне нужно свести счеты со Слугой этой женщины, так что ты не тронешь ее, пока я не поставлю Короля Рыцарей на место! Но если ты так жаждешь драки, я с радостью дам тебе хорошо провести время. Кто знает? Возможно, из тебя даже получится приличный—"

"Ты, должно быть, шутишь, мееееее!—УМФ!"

Масса розовых волос и безвкусных доспехов внезапно упала с неба и врезалась в грязь, подняв небольшое облако пыли от удара.

"— разминка". - закончила Мордред, приподняв бровь за шлемом. "Хорошо, и кто ты, черт возьми, такой?"

"Я рад, что вы спросили", - прохрипел Слуга, упавший с неба, совсем не обрадованный, но с не меньшим энтузиазмом от этого, - "Я Призрак прошлых травм головы. Я здесь, чтобы предупредить вас. Никогда не доверяйте улыбающемуся французу с нафабранными усами ..."

"О ... кей ...? Ухх, йоу, Берсеркер, ты из его фракции. Ты хоть представляешь, о чем он говорит?"

Девушка в свадебном платье фыркнула и бросила на нее слегка встревоженный взгляд, который мог означать только "Почему ты спрашиваешь меня?!"

"Ты, наверное, прав. Ты даже не можешь говорить, а ты более связный, чем этот парень. Парень в юбке, дерись или проваливай. На данный момент мне все равно, что".

"Черный всадник", - пробормотал Зиг. "Ты в порядке?"

"Уф ... да. Я в порядке", - простонал новый Слуга. "Меня пронзила пурпурная молния, и я упал с неба. И все это за день работы для паладина Карла Великого... просто дай мне убедиться, что

мои ребрышки все еще на месте — подожди минутку!"

Ранее измученный паладин вскочил на ноги, его палец обвиняюще указал на молодого гомункула. "Что ты здесь делаешь?! Ты должен быть далеко отсюда, жить своей собственной жизнью! Выяснить, кто ты, узнавать, что тебе нравится и что не нравится, подцеплять цыпочек!"

"Прости", - ответил Зиг со стыдом в глазах. "Я знаю, что впустую трачу жизнь, которую ты мне дал, но я — какое отношение к этому имеют цыплята?"

"Он имеет в виду женщин", - объяснил Мордред наивному мальчику, беспечно отражая удар булавы от Черного Берсеркера.

Черный Всадник тем временем набросился на мастера отца. "А вы! Вы, ребята, должны были забрать его с войны!"

"Мы пытались!" - запротестовала девушка. "Он вернулся!"

"Это правда. Это не их вина", - подтвердил Зиг. "Я присоединился к ним по собственной воле".

"Что?!" - взвыла Мордред, ее ярость привела к тому, что она ударом ноги отбросила Черного Берсеркера почти на полмили. Она не заметила, как подошла к несчастному гомункулу. "Ты часть фракции отца?!"

"Ну,... Когда мы виделись в последний раз, меня там не было".

"Итак, ты присоединился даже после того, как стал свидетелем всего моего удивительного мастерства? Ты пошел к нему даже после того, как я простил твою жизнь и с радостью принял бы тебя в качестве своего слуги?" Мордред была в ярости, ее меч потрескивал багровым электричеством. "Ты думаешь, это разумно оскорблять короля, ублюдок!"

"Я присоединился к Синей фракции не потому, что имел что-то против тебя. Ты не дал мне ни одной причины не любить тебя. Но я уже был знаком с членами Синей фракции, поэтому они показались мне лучшими людьми, к которым я мог обратиться за помощью. Кроме того, я хочу спасти других, таких же, как я. Разве это не своего рода твоя работа - убивать армию Черной Фракции? Это все еще ставит нас по разные стороны баррикад ", - он вытащил свой меч, принимая оборонительную стойку.

Мордред сердито посмотрел на парня, но тот был прав.

"Очки за храбрость, малыш", - призналась она. "Но ты знаешь, что не сможешь победить меня в прямом бою".

"Это правда, но я... Я не буду сторонним наблюдателем, пока ты причиняешь вред другим гомункулам!"

Мордред криво усмехнулся. "В таком случае, заранее извиняюсь, но ты действительно можешь винить в этом только себя. Я имею в виду, ты мог бы просто сбежать".

"Это правда. Но они не могут".

"Хех, я могу это уважать", - ее улыбка исчезла, - "Я постараюсь сделать это быстро".

Ее сталь метнулась в грудь мальчика, мастер отца бросил драгоценный камень на ее пути.

Драгоценный камень превратился в плавающий изумрудный экран, несомненно, магический. Мордреду потребовалась всего секунда, чтобы разрубить мистический щит на куски, но этой секунды хватило девушке и другой женщине-гомункулу, чтобы убрать Зига с пути ее клинка.

Она могла бы легко продолжить и закончить работу, но Черный Всадник внезапно бросился перед ними, подняв свое громоздкое копьё в качестве импровизированного щита.

"Уберите его отсюда!" - взревел Слуга Горы. "Я спас его не для того, чтобы он мог умереть здесь без всякой уважительной причины!"

"Значит, ты умрешь вместо него? О, меня это устраивает!" Мордред захихикал. "Я уже убил троих из вас, ублюдков из Черной фракции, я за то, чтобы сделать еще четверых!"

"Сделай это, придурок, подожди, третий?" Внезапно Райдер заметил, впечатляюще, учитывая, как его явно оттесняли в их bladelock. Он положил одну из своих пар пальцев на плоскую поверхность своего копьё, отсчитывая. "Лучник, Ассасин... кого еще ты убил? Они единственные, кто мертв".

"И твой меч", - усмехнулся Мордред. "Не пытайся обмануть меня. Я собственными глазами видел, как он пал от моего Благородного Фантома".

"Хм, вообще—то..."

"Не сейчас, Зиг!" Скомандовал учитель отца, поднимая мальчика на ноги, когда они оба, вместе с женщиной-гомункулусом, бросились к Цитадели Тысячелетий.

Райдер тем временем просто поднял бровь, глядя на Мордреда. "Нет, он этого не делал".

"Да, он это сделал!" - крикнул Рыцарь Предательства, толкая розововолосого Слугу в грязь. "Ты называешь меня лжецом?!"

"Он буквально вон там, на южном фланге", - сказал Райдер, указывая в указанном направлении. "Он и Saber of Blue только что сделали действительно классное комбо Noble Phantasm. Вы должны были это видеть".

"То, что я видела", - закричала Мордред, подкрепляя свой упрек ударом меча, Райдер едва откатилась от удара. "Неужели отец использовал все величие своего Благородного Фантома против этой коварной ведьмы!" она прищурилась, глядя на женоподобную Служанку. "Честно говоря, ты думаешь, я настолько глупа?"

Райдер парировал ее следующий удар и вскочил на ноги, тяжело дыша, пока он пытался защититься от ее безжалостного нападения. "Экскалибур, я думаю, довольно умен. Неудивительно, что ты не мог видеть, что Сэйбер был там... ты сын Сэйбер Синего. Но это значит, что ты Мордред!"

Их оружие снова сошлось в ударе клинком, Мордред ухмылялся сквозь брешь в их оружии. "Поздравляю. Ты только сейчас это понял? Любой, кто называет себя героем, должен быть способен распознать мое королевское присутствие так же, как они могут распознать присутствие моего отца".

Удивительно, но бестолковый Слуга рта Маунта скривился в решительной гримасе. "Ха, я полагал, что Рыцарь Предательства будет каким-нибудь дьявольским ублюдком, злым вдохновителем, знаете ли. Но ты, ты просто какой-то сопляк, который ноет, потому что никто

не думает, что ты и близко такой великий, каким ты себя, кажется, считаешь ".

...

...

...

Тело Мордредда мгновенно вспыхнуло алой молнией, Черный Всадник врезался в землю. Однако, в отличие от предыдущего раза, она не дала ему шанса восстановиться, Кларент упал подобно адскому метеоритному дождю. Она снова и снова наносила удары его жалким копьем, богато украшенное вооружение едва защищало его от удара двуручного меча и вообще ничего не делало, чтобы остановить ее выброс маны, который прошел прямо сквозь него, почернев на его броне и обожгв каждый открытый участок кожи выше талии.

"Мастер!" дурак запаниковал. "Командная печать! Командная печать!"

Никакая командная печать не спасла бы его. Неважно, сколько сил он наберет или как далеко убежит, она выследила бы его. Она не была каким-то кричащим панком. Она не была инструментом какой-то безмозглой ведьмы. Не случайно, что собака по-настоящему залаяла только тогда, когда он узнал ее истинное имя. Возможно, он встречался с Королем Рыцарей лично, возможно, он знал их только по легенде, но он составил о ней свое суждение, и он был неправ!

Она победила Черную Саблю. Она была достойной преемницей Короля Рыцарей, единственной, кто когда-либо превзошел его. Если бы ей пришлось размолоть этого твякающего пса в лепешку, чтобы заставить его замолчать, то так тому и быть. Ее меч заржавел бы от его крови.

"Серьезно, мастер! Я знаю, тебе нравится видеть мою боль, но я действительно умру, если ты не —" Глаза Всадника Черного расширились, уловив что-то за спиной Мордредда. "Нет, Берсеркер, подожди! Они все еще слишком близко!"

Мордред развернулась, занося свой клинок, когда механическое чудовище в свадебном наряде взмыло в воздух с пронзительным воем, наполнившим воздух. Черная Берсеркер высоко подняла свою булаву, оружие теперь раскололось на четыре части, над ее головой бушевал водоворот изумрудного электричества.

Слуга Безумия обрушился на Рыцаря Предательства, искрящаяся булава превратилась в настоящую бурю зеленых молний, как только поразила Кларента. В то время как сила удара сама по себе не представляла собой ничего такого, с чем Мордред не смог бы справиться, электрический шторм, обрушившийся на окружающую местность, был немного более раздражающим, особенно потому, что вся энергия, которая могла бы поджарить Райдер, вместо этого прошла через нее.

Но розововолосый Слуга беспокоился не без причины, и это стало ясно, когда громовая атака разразилась со стороны Героических Духов. Разряды электрической энергии сыпались дождем по все большему радиусу, в конце концов охватив своей яростью даже убегающую Синюю фракцию. Мастер отца развернулся и подбросил в воздух еще два камня. Драгоценные камни раскалываются на мистические щиты, экраны содрогаются под градом искр, по их сияющей корке разбегаются трещины.

Однако, каким бы слабым он ни был, натиск Берсеркера все равно был признаком Благородного Фантома. И независимо от того, насколько искусна современная магия, мало что

могло противостоять грубой всепроникающей силе легенды. Украшенный драгоценными камнями щит разлетелся вдребезги, как стекло, и молния ударила в грудь гибкой женщины.

Только для того, чтобы Зиг оплатил ей тем же и оттолкнул ее с дороги, электрический разряд пронзил его плечо. Гомункулус рухнул в грязь, угол его рубашки превратился в пепел.

"Нет!" - крикнул Всадник в черном, но Мордред нанес ему сильный удар ногой в подбородок, прежде чем оттолкнуть Берсеркера через луг.

Не то чтобы Рыцарь Предательства был менее возмущен. Она заявила, что она казнит Зига за оскорбление, которое он ей нанес, битва воинов, чтобы, по крайней мере, почтить его убеждение. Теперь Черная Берсеркер отняла это у них обоих, доведя его до бешенства, заставив оказать ей услугу, спасая хозяина отца. Она никогда не была высокого мнения о чести или рыцарстве, но она получила бы огромное удовольствие, отомстив за гомункула, отрубив голову Слуге Безумия.

В любом случае, это не должно быть слишком сложно. Насмешница невесты уже сделала свой лучший снимок, и он едва не опалил ее броню. Черная всадница едва поднималась с земли, не представляя угрозы, если таковая вообще существовала. Черт возьми, наставница отца уже склонилась над ним, ее руки светились магией. Возможно, она даже придумает способ спасти его, чтобы Мордред подарил ему смерть настоящего воина.

"Ты смеешь мучить и убивать невинных! ОППЕРССОР! Почувствуй гнев Спартака!"

О, ради всего святого — и что теперь?!

Очевидно, неуклюжий помешанный на рабстве с дерьмовым коротким мечом. Потому что, по-видимому, теперь они просто пускали кого угодно на Трон Героев.

Мордред поднял Кларента и отбил дикий взмах гладиуса. Однако, в отличие от бесплодной атаки Черного Берсеркера, Рыцарь Предательства почувствовала, что пошатывается под весом этого нового нападающего. Безумец продолжил свой первый ход шквалом диких и свирепых ударов, каждый удар обрушивался, как таран, в такт его безумному смеху. Несмотря на то, что Мордред вложила все свои силы в защиту, она обнаружила, что ее отбрасывают назад, ее броня гремит при каждом последующем столкновении.

"Hahahahaha! Посмотри, как ты сокрушаешь УГНЕТАТЕЛЯ!" - взвыл мускулистый луг.

"Посмотри, как твой тиран разбивается, как стекло, перед лицом славного освобождения!"

Мордред зарычала от напряжения, ее ярость перекрыла бессмысленный бред болвана. Гнев пронесся в ее голове, вскоре за ним последовала магическая энергия, когда всплеск ее Праны вступил в силу, алые молнии потрескивали по ее телу. В краткий момент, когда оружие ее врага отвелось назад между ударами, она бросилась вперед и вонзила свой клинок в клинок своего врага, на этот раз ее возросшая мощь потрясла их обоих.

Преодолевая минутную боль, она воспользовалась моментом и нырнула под его поднятый меч. Хотя ее противник, возможно, обладал силой, сравнимой с ее собственной, ему катастрофически не хватало ее престижной скорости. Кларент провел пальцем по тусклой плоти зверя, его мышцы вспоролась десятками рваных ран, когда алая молния пронеслась по его телу, оставляя после себя только темные ожоги.

Всего за мгновение панически бегущий зверь был повержен на пятки, немедленно упав на колени. Не из тех, кто отказывается от преимущества, Мордред вонзила свой меч ему в сердце,

чтобы покончить с кретином навсегда.

К сожалению, ее внезапно ударило в спину чем-то похожим на булыжник, и знакомое покалывание электричества подтвердило, что нападавший на нее летел через луг. Тем не менее, силы было едва ли достаточно, чтобы действительно причинить ей боль, и она легко приземлилась на ноги, чтобы встретиться лицом к лицу с возрождающимся Черным Берсеркером.

"Настойчивый, не так ли, маленький червяк", - прорычал Мордред, урод в свадебном платье уже снова бросился в атаку.

Но Рыцарь Предательства был больше не в настроении для игр, новичок действительно мог бы стать угрозой, если бы она позволила ему встать на ноги. Ее рука скользнула вперед и перехватила древко булавы Берсеркера Черного на середине замаха, ее превосходящая сила легко остановила удар. Она вырастила Кларента, готовая положить конец этой шараде.

"Ловушка Аргалии!"

"А?"

Мордред перевела свой меч в более оборонительную стойку, но было слишком поздно заметить луч света, который ударил ее в колено, прежде чем Всадник в Черном ударил ее копьем по голове сбоку. Она упала на одно колено. Дезориентация покинула бы ее через мгновение. Это не остановило бы ее.

"А теперь, Берсеркер!" - крикнул паладин, поворачиваясь на каблуках и снова убегая с этими прощальными словами.

Мордред попыталась подняться на ноги, только чтобы понять, что у нее просто не хватает одной ноги. Она ничего не почувствовала, когда луч света коснулся ее, но именно эта нога исчезла. Что за черт? Была ли эта Черная Всадница Благородным фантазмом? Она всего на мгновение потеряла равновесие, и Черная Берсеркер воспользовалась шансом, осыпав ее булаву изумрудными искрами.

Странная атака, но потребуется нечто большее, чем салонный трюк и некачественный берсеркер, чтобы сразить ее. Она перекатилась на спину, только чтобы увидеть, как Берсеркер что-то делает со своим оружием.

Булава раскрылась, обнажив свое электрическое нутро и разбрасывая дуговые молнии во всех направлениях. Наставница отца и ее подруга-гомункул были вынуждены бежать от трупа Зига. Огромный всплеск праны в окрестностях сигнализировал о надвигающемся Благородном Фантоме.

Столб молнии ударил в землю в нескольких футах от нас, потоки электричества меньшего размера пронесли по полю боя, поражая Мордреда, труп Зига и даже хихикающего Спартакса. Черная Берсеркер воспользовалась моментом нарушенной концентрации, чтобы подавить хватку Красной Служанки за ее булаву и использовать ее, чтобы сдержать Рыцаря Предательства, древко которого действовало как перекладина вокруг груди ее врага. Еще одна молния ударила в землю, и булава быстро пролетела, разбрасывая повсюду электричество, и везде, куда попадали разряды, казалось, были нацелены массивные столбы электричества.

"Ты... проиграл!" - взвизгнул Берсеркер. "Проклятый!"

"Нет".

Это был нелепый план. С таким количеством падающей с неба силы Черная Берсеркер пережила бы взрыв не больше, чем ее цель. Это был не просто Благородный Фантазм, это был самоубийственный удар, ради организации которого она и Райдер приложили немало усилий, даже отправив своего союзника в снаряжении для рабства в радиус поражения. Они использовали мерцание света паладина, чтобы вывести ее из равновесия, чтобы у будущей невесты действительно был шанс схватить ее с близкого расстояния, считая, что грохочущие удары окружающих молний достаточно дезориентируют ее, чтобы удержать захват. Учитывая, как мало времени у них было на то, чтобы придумать это, Мордред предположил, что сюжет мог быть и похуже. Однако в спешке они допустили несколько серьезных ошибок.

Во-первых, эффект Благородного фантома Всадника Блэка, похоже, не был постоянным. Вскоре после того, как электричество Берсеркера Блэка впервые поразило Мордред, ее нога вернулась, восстановив равновесие.

Во-вторых, у нее был ранг продолжения битвы В, и, кроме того, она регулярно вызывала молнии, летящие быстрее скорости звука. Потребуется нечто большее, чем жалкий шторм Берсеркера, чтобы дезориентировать ее!

В-третьих, Берсеркер из Блэка была берсеркером! У нее не было техники, чтобы сделать трюм, стоящий дерьма. Мордред усилила хватку на внутренней стороне древка булавы, запустив поток Праны через свое тело, чтобы увеличить и без того смехотворный разрыв в силе между ней и ее противником. В одно мгновение она вскочила на ноги, подняв булаву и ослабив хватку ее владельца.

Она рассеяла Кларента и использовала свою теперь свободную руку, чтобы потянуться назад и схватить Берсеркера Блэка за предплечье. С яростным воем она перекинула Слугу Безумия через плечо, как будто в нее выстрелили из катапульты, впечатав ее в ближайший холм, который от удара разлетелся на куски.

Буря наверху утихла. Либо потому, что Берсеркер Черного был перемещен, либо потому, что ее концентрация была нарушена, ее самоубийственная атака, казалось, прекратилась. Наставница отца вернулась к Зигу, бессмысленно возобновляя свои попытки оживить гомункула.

Мордред усмехнулась и снова взмахнула мечом, устремляясь к своей цели.

Черная Берсеркер зарычала, когда она, пошатываясь, поднялась на ноги, грязь и пыльца осыпались с ее платья. Но затем перед ней появился Мордред, и в мгновение ока лицо уroda сменилось с решительной ярости на испуганное удивление. И в следующем...

Ну, на самом деле не имело значения, что было дальше. Кларент уже вспорол ей грудь.

Внезапно изумрудная буря прекратилась. Как только Мордред разжала хватку на булаве, ее поверженный враг рухнул в грязь.

"И это уже четверо", - заметила Рыцарь Предательства, обнаружив, что ее взгляд прикован к нескольким скудным искрам, вылетающим из ее тупа, клубку разорванных проводов, выставленных на открытый воздух среди искаленной плоти. "Ха. Даже не гомункул. Просто подлатал металлолом".

"О?! Ты бы выставял напоказ свою власть над угнетенными!" - Воскликнул другой грубиян,

отвлекая внимание Мордред на зад. "Дурак! Агония угнетения всегда должна быть преодолена, ибо это топливо абсолютной победы ВОССТАНИЯ!"

Плоть в тех местах, где он был порезан или обожжен молнией, начала пузыриться и взбиваться, как кипящие бородавки, тускло-серая масса внезапно разрасталась, пока его ноги не стали напоминать огромные пончики, подпирая его, как карикатуру на какого-нибудь комичного барда. Небольшие, но не менее отталкивающие рубцы начали появляться там, где его обожгло ее электричество, поглощая его голову, как будто он был заключен в одну из тех удобных подушек, которые некоторые гражданские лица в Бухаресте носили на шее. Только отвратительные.

К счастью, град бирюзовых стрел пронзил его бок прежде, чем он смог атаковать, его плоть разлетелась еще дальше от мест попадания.

"Сэйбер!" Закричал Арчер, бросаясь к ней и лихорадочно осматривая ее. "Ты в порядке? Ты ранена? Кто-нибудь из них причинил тебе вред?" Я вырву им глотки!"

"Что? Конечно, я в порядке! Ты действительно думал, что кто-то из этих негодяев сможет хотя бы поцарапать меня?!" Мордред запротестовал, отстраняясь от лучника. Дальнейшие крики прекратились, когда из постоянно растущей опухоли, которая была их нынешним врагом, слышались более тревожные звуки. "Конечно, тогда есть этот отвратительный мясной шар".

Глаза Арчер сузились, ее прежний материнский вид испарился, как дым. "Берсеркер. Итак, ты предал нас. Я должен был застрелить тебя, когда у меня был шанс".

"О, так он наш потерянный Берсеркер?" Мордред кивнул, все наконец-то встало на свои места. "Спартак, верно? Думал, что товарищ по восстанию будет ... не таким".

"Он не станет никем достаточно скоро", - прорычала Арчер, наложив на тетиву своего лука квинтет стрел. "Мы возьмем его вместе".

"Что? Это моя битва! Мне не нужно, чтобы ты ... чтобы..."

Слова Мордред оборвались, когда ее тело внезапно выпрямилось, как шомпол, знакомая, незабываемая сигнатура праны устремила к ее местоположению со всей своей величественной скоростью. Тот, кого она так долго ждала.

Брови Арчер взлетели вверх, на ее лице отразился страх, как и должно быть при приближении титана. "Сэйб—Мордред, тебе не обязательно встречаться с ним в одиночку".

"Спартак твой", - заявила Мордред с каменно-холодной окончательностью, разворачиваясь лицом к своей истинной цели. "Вмешайся в эту дуэль, и я убью тебя собственноручно".

В ее тоне, должно быть, чувствовалась истинная воля короля, потому что охотница неохотно позволила ей пройти без дальнейших комментариев, хотя хихикающий сгусток постоянно растущей плоти и мускулов также мог быть фактором. Несмотря ни на что, Мордред двинулась вперед навстречу своей судьбе.

Рыцарю Предательства едва пришлось подождать еще мгновение, прежде чем она появилась. Королевское элегантное синее боевое облачение, покрытое сверкающими серебряными доспехами, мерцающими прекраснее, чем когда-либо могла надеяться полная луна. На ее безупречном лице застыло суровое, непоколебимое выражение, подобающее непоколебимому, совершенному королю, Экскалибур был наготове перед ней, его благословенный облик

милосердно демонстрировался миру. Не то чтобы сокрытие этого дало бы какое-то преимущество. Мордред давно запомнила его длину, так же как она запомнила каждый аспект своего повелителя.

"Король рыцарей!" - взревела она, Кларент рванулся вперед, указывая на ее врага. "Наконец-то! Я уже начал беспокоиться, что смерть сделала из тебя труса".

"Мордред". Король Артур произнес ее имя как заклинание, в ее глазах цвета морской волны промелькнуло множество эмоций, больше, чем юный рыцарь когда-либо слышал от отважного монарха, особенно когда обращался к ней.

Но затем король Камелота глубоко вздохнул, и все эти эмоции исчезли, мраморная правда о ребенке Утера Пендрагона сменилась и снова стала безупречной. Клинок Экскалибура наполнился мощью, когда его небесное сияние поднялось для битвы.

Мордред ухмыльнулась под своим шлемом, багровая буря пронеслась по стали Кларента. Это то, чего она ждала. Эта дуэль была тем, что она заслужила, битвой, которая раз и навсегда покажет, что она законная наследница Короля Рыцарей, моментом, когда она раз и навсегда докажет, что она его достойный сын, а не какое-то ведьмино отродье.

И все же, глубоко в ее сердце, в месте, о котором она никогда бы ни с кем не заговорила, никогда не призналась бы самой себе... она почувствовала острую боль оттого, что снова столкнулась с королем Рыцарей, а не со своим отцом. Потому что он никогда не признал бы ее своим сыном.

В глубине ее сердца внезапно вспыхнул неистовый гнев, и с диким криком ярости она устремилась навстречу своей судьбе.

<http://tl.rulate.ru/book/96483/3300216>